

РИГАС БАЛСС. Четверг, 19 ноября 1964 г.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Большая ответственность перед зрителем — вот первое и главное, из чего должны исходить театры, планируя свой репертуар. Вспомним такие постановки прошлого сезона, как «Двадцать лет спустя» М. Светлова в Театре юного зрителя, «Советь» Д. Павловой в русской драме или «Дом Бернарды Альбы» Лорки в Академическом театре драмы. Положительная оценка этих спектаклей критикой исходила из признания проявленной театром ответственности за идейно-эстетическое воспитание зрителя. Но здесь речь идет и об ответственности за будущее, за пути развития каждого театрального коллектива: будет ли только спокойный путь посредственности, когда все как будто в порядке, когда нет глубоких рывков, но и нет крутых подъемов, или это будет творческий путь, насыщенный поисками, смелыми экспериментами.

Хочется верить, что нынешний сезон каждый коллектив мыслит как смелый творческий путь, как полные тревоги дни, когда каждая намеченная к постановке пьеса — это удивительный мир, который во всем многообразии и красоте предстоит раскрыть перед зрителями.

Сезон 1964/65 года ставит перед театрами большие задачи — в этот сезон мы должны практически провести всю работу по подготовке к 25-й годовщине восстановления в Латвии Советской власти и, кроме того, шире и глубже выкнуты в драматургическое наследие народного поэта Яна Райниса, чтобы достойно встретить его 100-летие. Эти задачи должны не только стать стимулом на один сезон, но ознаменовать новый подъем театрального искусства в целом.

Просматривая репертуарные планы, мы можем смело сказать, что они основательно продуманы, всесторонне взвешены. Создается даже впечатление, что некоторые коллективы имеют столь большое желание поговорить со своим зрителем о многом, что вряд ли они сумеют исполнить все свои обещания в рамках одного сезона. Но это не беда — широта планов свидетельствует о большом желании работать, о стремлении преодолеть малокровие, которым страдали некоторые театры за последние годы. И если даже не все обещания в этом

сезоне будут выполнены, это открывает перед театрами большую перспективу. Ведь чем выше цель, тем лучше мобилизуются силы на ее выполнение.

В репертуаре всех театров преобладают советские пьесы. (В этой статье речь идет только о драматических театрах). Наряду с постановкой советской классики, как то «Поднятая целина» М. Шолохова и «Оптимистическая трагедия» В. Вишневского, которые мы впервые увидим на латышской сцене, главный упор на сей раз делается на оригинальные произведения. Правда, и в предшествующие сезоны каждый театр старался включить в свой репертуар новую латышскую пьесу, однако часто эти замыслы не осуществлялись, поскольку драматургии очень вяло откликнулись на пожелания театров и зрителей. И сейчас еще не все обещанные новые пьесы попали в портфели театров, но все же конкурсы, организованный Министерством культуры и Союзом писателей Латвийской ССР, а также последующая работа с авторами позволяют надеяться, что обещания не окажутся пустыми. Театры рассчитывают не только на конкурсные произведения, но и на оригинальные пьесы, не обусловленные договорами. Театр юного зрителя уже поставил жанрадоистинную комедию Г. Приеде «Читала Бебре», с большим увлечением работает над внеплановой постановкой комедии Я. Анерауда «Конец королевства» молодого Академического театра драмы под руководством артиста Ю. Бебриша. Свообразна и многообещающа литературно-драматическая композиция, задуманная Художественным театром, которую он ждет от поэта И. Зиедониса. Поскольку каждый коллектив включил в свой репертуар несколько конкурсных пьес и подобраны режиссеры для их постановки, можно надеяться, что театры будут тесно сотрудничать с авторами и доведут начатое дело до конца. Заинтересованность театров в свежем репертуаре несомненно стимулирует творчество драматургов. Наряду с уже известными драматургами Ф. Рокпелнисом, Г. Приеде, А. Грингулисом и Э. Ансоном сделали заявки и писатели Б. Саулит, М. Бирзе, которые до сего времени мало работали для сцены. Таким образом, не очень многочисленная семья драматургов получает пополнение. Старт многообещающий.

Хотелось бы еще пожелать, чтобы руководители театров и режиссеры при постановке этих произведений вложили в них много творческой выдумки, создали яркие, красочные спектакли большого идейно-эмоционального накала.

Свое слово должны сказать и декораторы, которые зачастую при оформлении современных пьес идут по пути наименьшего сопротивления, прибегая к своему фантазному для классики. В этой связи хотелось бы упрекнуть главного художника Академического театра драмы Г. Земгалиса, который мастерски, великолепно оформил такие постановки, как «Маленькие трагедии» Пушкина и «Жанну д'Арк» А. Упита, но вложил гораздо меньше выдумки в постановку «Поднятой целины» М. Шолохова. Хорошим примером может служить работа декораторов Театра юного зрителя М. Китаева и Д. Рожалы, которые почти всегда убедительны в оформлении советских пьес.

Продуманно подходят театры в нынешнем сезоне и к отбору пьес советских авторов из других республик.

Среди них мы видим работу литовского драматурга В. Кановича «Пусть уходит...», А. Арбузова — «Мой бедный Марат», пьесы Е. Шварца, Н. Доллиной и других авторов.

Намечены к постановке также пьесы прогрессивных зарубежных драматургов и классические произведения. «Женщина, небо и ад» П. Мериме, «Юрибергерский процесс» Э. Манна, «Трехгрошовая опера» Б. Брехта — пьесы, достойные быть в репертуаре каждого театра.

Богато и разносторонне будет отражена драматургия Райниса, которая является школой мастерства для каждого актера и режиссера. «Огонь и ночь», «Играл я, плясал...», «Иосиф и его братья», «Индулс и Ария» и, наконец, отрывки из неоконченных пьес Райниса, собранные Ф. Рокпелнисом, которые мы увидим в Академическом театре драмы, — так старательно никогда еще в истории латышского театра не работали над произведениями нашего крупнейшего писателя.

Репертуар сезона 1964/65 года во всех театрах планируется так, чтобы каждый коллектив, каждый артист мог найти работу, отвечающую его способностям. В театральном репертуаре не должно быть однообразия, серости. Зрители ждут ярких, современных спектаклей.

Майя Аугсткалне